

*В объединенный диссертационный совет
Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский
федеральный университет им. И. Канта»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени
А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский
государственный университет»
236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6*

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Мухамбетова Фархата Нурылгаеновича «Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-правовые и криминологические аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Санкт-Петербург, 2022 – 251 с.)

Актуальность темы исследования. Противоправные посягательства на водные биологические ресурсы страны являются одними из самых распространенных среди преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ. В общей структуре экологической преступности количество уголовных дел, возбуждаемых по ст. 256 УК РФ, составляет более 40%. При этом официальная статистика не отражает фактической распространенности противоправных посягательств на водные биологические ресурсы. Общеизвестно, что браконьерство относится к категории высоколатентных преступлений. Проводимые исследования показывают, что общее число случаев преступного занятия рыбным промыслом достигает примерно 12 млн в год.

Неудовлетворительное состояние законодательной базы в сфере охраны и использования водных животных и растений, рост преступности, в том числе организованной, широкое использование преступниками новейших достижений науки и техники влекут обострение экологической ситуации и оказывают негативное влияние на состояние водных биологических ресурсов. В настоящее время под угрозой исчезновения находятся многие виды рыб, водных животных и растений. В такой ситуации возникает острая необходимость усиления правовой защиты окружающей природной среды как биологической основы жизни и здоровья человека, в том числе и мерами уголовно-правового характера.

Между тем несовершенство законодательства, противоречивые оценки признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 253, 256, 253.1 УК РФ, отсутствие единых теоретических подходов к проблемам разграничения данных составов преступлений, а также отграничения уголовно-правовой от иных мер ответственности обуславливают снижение эффективности противодействия незаконной добыче водных биологических ресурсов. Вместе с тем, правильное теоретическое разрешение этих вопросов во многом будет

определять деятельность и законодателя, и правоприменителя и в конечном счете не может не сказаться положительным образом на состоянии законности и правопорядка.

Эти обстоятельства свидетельствуют о необходимости углубленного теоретического исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов незаконной добычи и оборота водных биологических ресурсов, анализа практики применения правовых норм, а также выработки научно обоснованных рекомендаций по их совершенствованию и применению. Поэтому подготовка диссертации, в которой плодотворно исследуются обозначенные проблемы, является весьма значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой степени разработанности темы. С одной стороны, данной проблематике посвящено немало работ, но, с другой стороны, в теории уголовного права и криминологии остаются пробелы, связанные с тем, что большинство исследований было проведено до включения в уголовный закон ст. 258¹ УК РФ и изменения ст.ст. 253¹, 256 УК РФ, принятия новых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а многие предложенные в уголовно-правовой науке решения являются спорными.

Мухамбетовым Ф.Н. была поставлена цель выявить проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, разработать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, уточнить научные представления об элементах составов рассматриваемых преступлений.

На пути к достижению данной цели автор решал ряд задач: проводил ретроспективный анализ регламентации уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биоресурсов и выявлял тенденции его генезиса; изучал зарубежное уголовное законодательство в сфере охраны окружающей среды; анализировал объективные и субъективные признаки составов преступления, предусматривающих ответственность за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, включая их особо ценные виды; вырабатывал научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм; выявлял недостатки пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы; обосновывал предложения по совершенствованию основных направлений по предупреждению незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.

После внимательного прочтения научного труда диссертанта у нас нет сомнений в том, что указанная цель им достигнута, а поставленные задачи успешно решены.

В достаточной степени разработаны Ф.Н. Мухамбетовым теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования. В частности, при подготовке диссертации, помимо всего богатства методов

научного познания, использованы: результаты анализа судебной и следственной практики Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, Приморского края, Забайкальского края, Республики Дагестан, республики Калмыкия (125 уголовных дел и 201 приговор и судебное решение по ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; 56 постановлений о прекращении уголовных дел); статистические сведения ГИАЦ МВД России за 2010-2020 гг., а также статистические данные ИЦ УМВД России по Астраханской области за 1996-2020 гг.; отчеты Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации и материалы прокурорского надзора за 2000-2020 гг., материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации за период 1973-2020 гг. по уголовным делам о преступлениях экологической направленности; данные, полученные в ходе опроса 32 работников рыбоохраны, 34 сотрудников природоохранной прокуратур, 93 сотрудников полиции, 38 адвокатов и 120 иных лиц, интервьюирования и анкетирования 18 судей мировых и районных судов Астраханской области и 10 помощников судей. Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована достоверность результатов исследования.

Научная новизна диссертации также не вызывает никаких сомнений и видится в формировании соискателем оригинальных определений понятий объектов рассматриваемых преступлений, их классификации, а также оригинальной трактовки других элементов составов; в обосновании необходимости криминализации таких действий международных преступных групп как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биологических ресурсов; в аргументации рекомендаций по оптимизации криминализации и пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы; в предложениях по решению проблем законодательного и правоприменительного характера, а также по предупреждению совершения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов и др. Свое предметное выражение новаторство работы нашло в положениях и выводах, выносимых Ф.Н. Мухамбетовым на защиту.

Теоретическая и практическая значимость исследования тоже очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части установления уголовной ответственности за незаконную добычу и оборот водных биологических ресурсов. В практическом отношении проделанная работа может представлять интерес для применения и совершенствования уголовного закона, а также для преподавателей ВУЗов и научных работников.

Оценка степени обоснованности научных выводов, положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации, показала, что авторские идеи построены на известных и проверяемых данных, основаны на фундаментальных и прикладных исследованиях ученых-правоведов и достаточной эмпирической базе, согласуются с опубликованными материалами по теме исследования.

Диссертационный труд прошел надлежащую апробацию на различного рода научно-практических форумах, путем внедрения его результатов в

учебный процесс и практическую деятельность, а также посредством их отражения в 21 научной публикации, 11 из которых размещены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Композиция работы, включающая три главы, разбитые на семь параграфов, представляется гармоничной и предопределена логикой исследования.

В главе первой диссертации изложен историко-правовой анализ процесса становления и развития уголовного законодательства, направленного на охрану водных биологических ресурсов, как в дореволюционный, так и в советский и постсоветский периоды.

Как отмечается в диссертации, до середины XIX века нормативные акты не имели отраслевой определенности, отличались казуистичностью норм, не были четко определены объект и предмет уголовно-правовой охраны. Вести речь о формировании уголовно-правовой охраны водных биоресурсов можно с принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое стало первым систематизированным нормативным актом, предусматривающим уголовную ответственность за нарушение правил рыбной ловли и добычу водных животных.

Нормы данного Уложения 1845 г., а также Уголовного уложения 1903 г. с учетом наказаний, предусмотренных Руководящими началами по уголовному праву РСФС, фактически продолжали действовать до принятия УК РСФСР 1922 г.

Особенность уголовного законодательства СССР, в отличие от современного российского уголовного закона, состояла в том, что оно не было единым. Его общие положения определялись Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, но частные аспекты, в том числе запреты в сфере незаконного занятия водными промыслами и наказания за нарушение таковых запретов, устанавливались уголовным законодательством союзных республик, входивших в состав государства. Как справедливо отмечается в диссертации, существенными недостатками правовых норм были приоритет экономических интересов над экологическими, а также недостатки при конструировании уголовно-правовых предписаний.

Мы разделяем мнение автора о том, что опыт регламентации уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов может быть использован при совершенствовании УК РФ.

Во второй главе исследования всесторонне рассмотрена уголовно-правовая характеристика незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов, показаны особенности объективной стороны и субъективных признаков составов преступлений, проанализированы проблемы квалификации противоправных посягательств на водные биоресурсы с выработкой рекомендаций по решению данных проблем.

Автором предложено родовым объектом экологических преступлений признать общественные отношения по сохранению качественной среды обитания человека и других компонентов природной среды в состоянии,

пригодном для их полноценного, гармоничного существования. В связи с этим главу об экологических преступлениях в работе предложено выделить из раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», преобразовать ее в раздел, расположив его между разделом VIII «Преступления в сфере экономики» и IX разделом, дав ему название «Экологические преступления».

В предлагаемом разделе автор обосновывает необходимость выделения следующих глав: «Преступления против атмосферы, воды и земли»; «Преступления против благоприятной окружающей среды и особо охраняемых природных территорий»; «Преступления против водных биологических ресурсов»; «Преступления против животного мира»; «Преступления против растительного мира».

И хотя данное предложение не ново по своей сути, интерес, на наш взгляд, представляю доводы, которые приводит автор диссертации в обоснование данного подхода. Экологическая безопасность, по мнению автора, должна рассматриваться отдельно от общественной безопасности, и тем более, общественного порядка. Данное понятие значительно шире понятия «общественная безопасность», поскольку составными частями экологической безопасности являются биологическая, генетическая, климатическая, химическая, биосферная и другие разновидности безопасности. Они в свою очередь имеют свои угрозы, многие из которых гораздо опаснее нарушений общественной безопасности. Кроме того, посягательства на экологическую безопасность имеют ярко выраженные отличительные особенности, позволяющие отделить её от общественной безопасности и общественного порядка.

Возможно, на наш взгляд, согласиться с предложением диссертанта о том, что ст. 258¹ УК РФ следует разделить на две статьи, предусматривающие ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов.

Заслуживает также поддержки вывод автора о том, что для квалификации содеянного по ст. 258¹ УК РФ не имеет значения, находится особо ценный биоресурс в естественной свободе или в частном аквариуме (океанариуме), специально обустроенном научно-исследовательском водоёме, лаборатории.

Кроме того, диссертантом верно отмечено, что ст. 258¹ УК РФ охраняются не все «краснокнижные» объекты животного мира, а только те, которые входят в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Однако указанный Перечень содержит ограниченное количество видов. Тогда как Красная книга РФ содержит гораздо больше представителей животного и растительного мира, нуждающихся в специальной охране, большинство из которых отмечено в Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (СИТЕС). Красный список Международного союза охраны природы и природных ресурсов также

насчитывает гораздо больше представителей. В связи с этим, данный Перечень, совершенно очевидно, должен быть существенно расширен.

Несомненный научный интерес представляет исследование автора в части установления ответственности за незаконный оборот генетического материала особо ценных видов рыб. Это связано с тем, что в настоящее время в России создаются Генетические банки для хранения генетического фонда отдельных видов рыб методом криоконсервации репродуктивных клеток самцов и самок. Данные генетические материалы также могут выступать предметом незаконной добычи и оборота.

В диссертации убедительно доказывается необходимость включения в уголовный закон новой уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за международную торговлю особо ценными водными биоресурсами, находящимися под угрозой исчезновения.

Вполне справедливой и обоснованной выглядит критика законодательного решения об использовании в ст. 258.1 УК РФ нумерации частей со значками «¹». С точки зрения юридической техники подобный прием, действительно, не может быть признан удачным. Подобное изложение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков противоречит общей концепции построения уголовного закона, где используется нумерация частей 1, 2, 3, 4, 5 и т.д. Добавление значка «¹» к части статьи, делает её конструкцию излишне объёмной, трудной для восприятия и интерпретации.

Третья глава диссертации посвящена проблемам криминализации и пенализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биологические ресурсы. Для этого в работе рассмотрена общественная опасность и проблемы криминализации деяний, посягающих на рыбу, водные животные и растения, а также проблемы пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы.

В работе на основе анализа специальных принципов криминализации сделан совершенно справедливый вывод о высокой степени общественной опасности и распространенности незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Заслуживает, на наш взгляд, поддержки предложения автора об уменьшении размера крупного ущерба для целей ст. 256 УК РФ до 60 тысяч рублей, и необходимости в ст. 258¹ УК РФ дифференцировать ответственность путем включения таких признаков преступления, как причинение крупного или особо крупного ущерба.

Несомненный научный интерес представляет раздел работы, посвященный анализу пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы.

Исследовав практическую пенализацию, автор пришел к выводу о том, что судьи нередко назначают излишне либеральные наказания, не соответствующие характеру и степени общественной опасности незаконной добычи биоресурсов. Основными видами наказаний, назначаемыми по приговору суда, являются лишение свободы условно, обязательные работы и штраф. Несмотря на то, что у суда есть возможность назначения реального лишения свободы, этот вид наказания практически не применяется, а если и применяется, то не используется весь его репрессивный потенциал.

В диссертации небезосновательно обращается внимание на то, что усиление законодательной пенализации ст. 258¹ УК РФ, проведенное в 2019 году, было излишним, криминологически необоснованным. Автор констатирует, и в этом с ним нельзя не согласиться, что гораздо важнее и эффективнее практическая, а не законодательная наказуемость деяний. Правоприменительную пенализацию преступных посягательств на водные биологические ресурсы следует усилить, поскольку степень общественной опасности незаконных добычи и оборота особо ценных биологических ресурсов являются высокими, ставящими под угрозу полного истребления отдельные биоресурсы.

Весьма перспективными с точки зрения *de lege ferenda* представляются, по нашему мнению, предложения автора о дополнении санкции ч. 1 ст. 256 УК РФ такими видами наказания, как принудительные работы (как альтернатива лишению свободы взамен условного осуждения) и ограничение свободы, а также об указании в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК на ст. 256 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных Мухамбетовым Ф. Н. работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты. Несомненным достоинством работы является ее изложение юридически грамотным и доступным языком.

Весьма положительно оценивая подготовленный Мухамбетовым Ф. Н. труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд дискуссионных его положений.

1. Глава работы, посвященная ретроспективному анализу законодательной регламентации уголовной ответственности за водное браконьерство в большей степени носит описательный характер, не случайно ни одно положение, выносимое на защиту не посвящено рассмотренным вопросам. При ее подготовке, на наш взгляд, недостаточно внимания было уделено формулированию научно-обоснованных выводов, например, о взаимосвязи социально-экономической, политической обстановки в стране с установлением ответственности и наказуемостью противоправных посягательств на водные биологические ресурсы в разные исторические периоды. Подобные выводы, а возможно и рекомендации значительно бы украсили диссертацию и отразили научную новизну проведенного исследования в этой части.

2. Не всегда в тексте диссертации можно найти ссылки на приведенные статистические данные, а также иные эмпирические материалы, конкретизирующие период исследования, объем выборки и т.д. (в частности, на стр. 83, где идет речь об использовании транспортного средства, на стр. 84–использовании взрывчатых веществ, на стр. 85-86 – использовании электроудочек, на стр. 117 при анализе данных о личности преступника, на стр. 121, 123, когда говорится о лицах, совершающих преступление с использованием своего служебного положения, на стр. 136 при исследовании корыстного мотива и др.). Это определенным образом затрудняет оценку приведенных данных как достоверных, а проведенного исследования в этой части как репрезентативного.

3. Вряд ли можно согласиться с предложением автора об изложении состава преступления, предусматривающего ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку и (или) сбыт водных биологических ресурсов, добытых заведомо преступным путем, не в отдельной статье, а в ч. 2 ст. 256 УК РФ. Структура статей Особенной части УК РФ обладает определенными особенностями, связанными с тем, что в них закреплены признаки конкретных преступлений. В соответствии с правилами законодательной техники при их структуризации должно быть учтено, что в первой части каждой статьи должен содержаться самостоятельный основной состав преступления, тогда как все последующие части предназначены для закрепления квалифицированных и особо квалифицированных составов. В случае, если во второй и третьей частях статьи находят отражение признаки основных составов, эти части используются не по своему целевому назначению. Ю.А. Тихомиров, например, писал, «пусть статей в законе будет больше, но каждая из них будет посвящена одной теме, иметь четко очерченный смысл. Такая практика обеспечит большую доступность закона для понимания и применения, удобства при ссылках, а кроме того будет дисциплинировать составителей проекта» (Тихомиров Ю.А. Как готовить законы (научно-практическое пособие). М., 1993. С. 44). В целях экономии изложения нормативного материала не только российский, но и зарубежный законодатель нередко прибегает к объединению в рамках одной статьи схожих уголовно-правовых запретов. С одной стороны, использование подобных законодательных конструкций позволяет значительным образом сократить объем текста закона, особенно за счет изложения совпадающих для разных составов преступлений квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. В то же время объединение в рамках одной статьи нескольких частей, содержащих самостоятельные составы преступлений в большинстве случаев вызывает сложности при толковании уголовно-правового запрета, поскольку не всегда ясно, идет ли речь об отдельном виде преступления или о разновидности состава того же деяния.

4. Не свободна от технико-юридических недостатков, на наш взгляд, и предлагаемая ст. 256.1 УК РФ «Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб...». В диспозиции статьи не конкретизировано, что следует понимать под «повторным нарушением правил». Очевидно, речь идет о факте привлечения к административной ответственности. Но исходя из редакции статьи об этом можно только догадываться. В последние годы законодатель, «возвращая» в уголовный закон составы с административной преюдицией по-разному подошел к описанию объективной стороны конкретных уголовно наказуемых деяний, что, без сомнения, не может быть признано верным. Вместе с тем, если и соглашаться с использованием административной преюдиции в составах об экологических преступлениях, необходимо, на наш взгляд, использовать подход, который был применен, например, в ст. 264.1 УК РФ, когда ответственность наступает не только за нарушения, допущенные лицом, подвергнутым административному наказанию, но и имеющим судимость.

Однако, несмотря на обозначенные замечания, можно сделать вывод о том, что Мухамбетовым Фархатом Нурылгаеновичем выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая производит весьма благоприятное впечатление и содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки - насущных теоретических, практических и законодательных проблем уголовной ответственности за незаконную добычу и оборот водных биологических ресурсов. Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Таким образом, данная диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор - Мухамбетов Фархат Нурылгаенович – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

доктор юридических наук по специальности
12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право, доцент

28.03.2022.

Ю.А. Тимошенко

117638, Москва, ул. Азовская, д.2, корп.1
(499)256-54-63
ug.pravo.2018@yandex.ru

Подпись Тимошенко Ю.А., заверяю:

заведующей
отдела государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Шашиф, Маслова Ю.А.

28 03 20 22 г.

